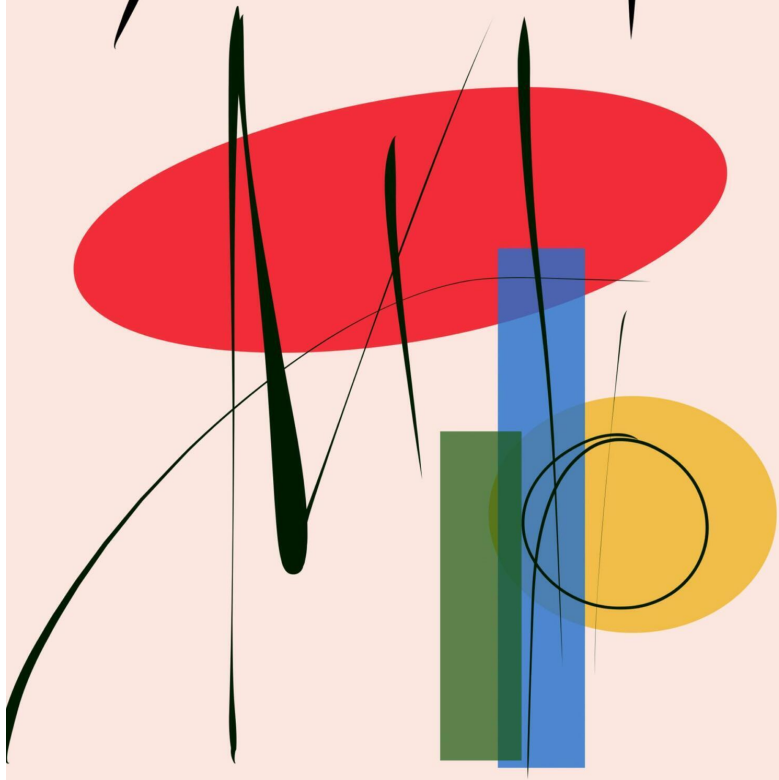

Мажор

автор Андрей Закоморный

Андрей Анатольевич Закоморный

Мажор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71387356

SelfPub; 2024

Аннотация

"Мажор" – это сложная и многослойная история, пронизывающая отношения, страдания и героизм. Произведение, разделенное на две части, стремится показать внутренние переживания главного героя и его окружения.

Высокая цена, которую платит человек за надежду на лучшее, и даже в условиях страха и смерти люди сохраняют свою человечность и стремление к жизни, что является большой ценностью.

"Мажор" создаёт мощный нарратив о страданиях, потере и стойкости человеческого духа.

Содержание

Часть 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Андрей Закоморный

Мажор

Часть 1

1.

Сегодня день не обещал быть спокойным. Разведка донесла, что враг готовит наступление. И это накладывало отпечаток на настроение в окопе. Все были сосредоточены. Уже несколько месяцев мы сидели и отбивали атаку за атакой, теряя товарищей, вкапываясь в землю все глубже.

– Эй, Петрович, – донеслось из дальней части окопа, – ты там уснул?

Это Ваня, молодой парень девятнадцати лет, неунывающий красавец. Пошел на войну добровольцем, из какой-то сибирской деревни, которой даже нет на карте.

– С тобой уснешь, – ответил Петрович, – копаю глубоко, скоро к пиндосам докопаю.

Петрович – это наш старожил, ему по виду лет двести. Лицо покрыто глубокими трещинами, как на пашне в весеннюю страду. Казалось, нет на его лице ровного места, даже шея была в морщинах. Однако глаза светились небесно-голубым цветом. В молодости, наверное, был красавчиком и любимчиком женщин.

Еще трое копали посередине между ними. Двое мужчин лет по сорок пять и я, 25-летний оборванец из Москвы, с прозвищем “Мажор”. Почему “Мажор”? Все просто: я был единственным из города, тем более из столицы. Остальные двое

были родственниками из одной деревни под Красноярском, то ли двоюродными, то ли троюродными. Хотя уверен, что там у них все родственники. Называли друг друга «кум». Так и повелось, кум Коля и кум Толя.

– Ты сам вкопался, Сверчок? (позывной Ивана)

– Я-то да, по самое не балуй. Ты-то чего, Мажор, такой невеселый? – как всегда неожиданно переключился молодой.

– С чего мне веселиться? Сегодня тяжелый день будет.

– Он тяжелый уже 24 дня, – отозвался кум Толя.

– Копайте и не трындите, – Старик поднялся в полный рост. – Нам осталось продержаться пару дней.

– А потом почетная грамота и цветы на могилку, – угрюмо пробухтел кум Коля.

– Не печалься, Коля, – Олег радостно засмеялся, – зато твоим именем назовут школу в родном селе.

– Ага, если это село будет существовать к тому времени. Все мужики пошли сюда. Сколько нас вернется обратно – не понятно.

– Не дрейфь, Коля. Вернетесь все живыми, – сказал я, хотя и сам не был уверен в этом. – Давайте готовиться. Скоро попрут. Миники разлетались.

“Миники” – это маленькие дроны, чуть больше телефона. Вреда принести не могут, легковесны слишком, но как разведка незаменимы. Сбить практически невозможно, маленькие и юркие. И почти бесшумные.

– А не пора ли нам перекусить? – я уткнул лопату в землю. – По мне, так самое время подкрепиться.

– Пора и перекусить, – Старик крикнул.

Собираться вместе небезопасно, поэтому каждый это делает в своем укрытии. Смотря на свои припасы, я понял, почему Старик говорил о двух днях: пайки на большее время у нас нет. Это меня развеселило. Вот он дает! Ему точно 200 лет. Ничего, как-нибудь продержимся, а там и наши подоспеют. Наверное, силы копят для удара. Не хочется верить, что нас оставили. Осмотрев позицию, решил сползать за дополнительным БК. Пусть будет. Как говорится, запас всегда впрок.

Теперь надо решить, как незаметно поползти, без риска для себя. Снайпера работают хорошо, пристрелялись, суки. Ничего, меня так просто не возьмешь. Мне точно домой надо – жена беременная. Родит через пару месяцев. На сердце потеплело. Такие мысли всегда греют: тебя ждут дома. Ладно – это все лирика, надо ползти. Чувствую, скоро начнется.

– Я за БК. Кому что-то надо? – я включил рацию на общую волну.

– Думаешь, что-то осталось после последней атаки? – хрипло прозвучал голос Старика.

– Уверен. Мы хорошо закопали резерв.

– Тогда неси гранаты! – Сверчок как всегда весело прокричал в треск рации.

– Хорошо! Кумы, вам чего?

– Ничего, все есть, спасибо, Мажор.

Тогда полезу. Надо обойти справа и метров через пятнадцать свернуть вон по той траншее влево. Конечно, понимаю, почему они не желают туда идти. Нас было 93. Осталось пятеро. Кого смогли похоронить, а кто-то там лежит до сих пор. Но мне надо, и я поползу.

Путь недолгий, но неприятный. Проходить мимо погибших товарищей – то еще удовольствие. Вот татарин: его снайпер снял. Голову снесло по плечи. Жаль парня, молодой, жить и жить. А это наш медик: скольких он перевязал ребят, отправил в госпиталь... Наверное, с ними все в порядке. Сам попал под снаряд. Удивительно, как мало остается от человека после прямого попадания.

А здесь погиб мой друг. Невольно перекрестился, тронул землю, где он провел последние мгновения своей жизни. Миномет, будь он не ладен. Говорил ему: копай глубже и в сторону. Нет же, лентяй – за это и поплатился: взрывная шарахнула прямо в лицо, перемешав внутренности; зато хоронили целым. Ничего, брат. Отомщу за тебя.

Вот и БК. Даже целый блиндаж, странно. Надо набрать побольше. Там ждут. Размышления прервал гул моторов. Наши. Поднял голову. Никого в небе. Странно. Что-то незнакомое. Гул приближался. Надо посмотреть. Найдя укрытие, где не увидит снайпер, высунулся. В небе показались ракеты. Они летели с той стороны с мерзким звуком.

– Воздух!! Воздух!! – кричу в рацию. – В укрытие!

Гул приближался. Сердце сковал холод надвигающейся беды. Сел на дно окопа. Я понимал, что они летят туда, где только что был. Земля колыхнулась. Вот это удар. Лежу, жду второй приход. Не может быть, чтобы один был. Проверяю себя: руки-ноги целые. Отползаю от БК. Надо посмотреть, выглядываю. Там пыль. Не знаю, чем они долбанули. Рация молчит.

– Прием! Прием! Проверка. Прием!

Тишина.

– О! Москаль, живой? – Незнакомый голос в рации. – Жди, скоро придем за тобой.

Стало плохо. Они слушали все наши разговоры. Сердце гудит. Рацию долой. Решения принять надо быстро. Возвращаться. Куда идти? Проверить своих. Может, кто живой.

Не надо паники: собраться и работать. Приказа сдавать позицию не было. Ловушку поставить на остаток БК. Возвращаюсь и, как учили, ставлю ловушки. Все, здесь делать больше нечего.

Пробраться обратно не составило труда: наша позиция, после такого удара, превратилась в ничто! Удар пришелся в место, где я был. Б-р-р, дрожь не спеша прошла от пят до затылка и обратно. Добираюсь до кумовьев. Смотреть жутко, ошметки. Решаюсь идти. Ну, как, «идти». На пузе ползти к молодому!

– Сверчок, ты как?

– Вроде жив. Сам как?

– Я жив. Все в норме. Прилетело как раз туда, где я был.

Повезло.

– Ты везунчик, Мажор.

Откопал молодого, сидим на дне.

– Пошли к старику. Рацией не пользуйся, слушают.

– Ага.

Я впереди, он сзади. Доползли благополучно. Огляделся вокруг, ничего не видно.

– Ноги!

– Где?

– Да вот они! Прямо под нами.

– Откапывай.

В четыре руки землю раскидали быстро. За ногами показались колени... и все. Дальше тела не было.

– Вот сука. Нет нашего деда. Я-то думал, он бессмертный, – тяжело дыша пробормотал Олег.

– Да уж. Как они точно накрыли нас.

– Видно, что-то новое привезли.

– Что делать будем? – Сверчок посмотрел на меня. – Ты старший сейчас.

– Слушай, я старше тебя не намного. Звание у меня такое, как и у тебя. Поэтому давай примем коллективное решение. Что будем делать дальше?

– Не знаю! БК у нас есть.

– Есть. Остатки заминировал, если что. Мы можем уйти, можем остаться. Но приказа отходить не было!

– Честно говоря, даже не знаю. Пока мы здесь. О, слышишь?! Это миномет?

– Ложись, твою мать!

Первый снаряд откинул меня на спину, оглушив. Второй засыпал землей. Ну, вот и все. Теряя сознание, подумал: не увижу своего ребенка. Третий упал где-то рядом, погребая меня под землей. Боль.

2.

Свет ярко резанул по глазам. Что это? Мозг лопнул? Нет, сознание приходит постепенно, вместе со зрением. Дышу свободно, появились очертания комнаты. Это не окоп. Где я? Точно не в окопе.

Кровать, комната, свет солнца. Рядом сидит испуганная Она. Так это был сон? Фух. Вот ведь бред приснится.

– Ты кто? – поворачиваю голову к ней.

– Ты, Олег, совсем охренел?! – женский голос, с раздражением вперемешку с испугом, почти прокричал в ответ.

– Нет. Кошмар приснился, что в себя прийти не могу. Себя забыл, – рука потянулась к затылку почесать. – Я там был Мажором.

– Какой ты мажор, голота деревенская, – ее голос зазвенел усмешкой, – Какой сон?

– О войне. Я на войне.

– Ты на войне? Интересно, на какой? Мы вроде ни с кем не воюем.

– Да? Сам не понимаю. Было страшно и нелепо.

– Заработался ты совсем. Надеюсь, помнишь, что сегодня вечером у нас ужин с друзьями?

– Конечно помню, Викуля. Во сколько?

– В семь.

– А где?

– Ты вот совсем меня не слышишь, что говорю. В нашем любимом ресторане.

– Хорошо, я пошел в душ. У меня сегодня много дел.

– Давай иди, вояка сонного войска, – она хихикнула. Дождалась, когда закроется дверь и зашумит вода, схватила телефон и набрала номер.

Минуты тянулись медленно, она смотрела на дверь, на телефон. Гудков все никак не было. Нетерпеливо крутила волосы.

– Ну вот, блин, как всегда, когда срочно надо – связь тупит, – прошипела зло.

Не дождавшись ответа, выключила телефон, аккуратно положила на тумбу экраном вниз.

Пора было и ей одеваться на работу, решила, что наберет на работе. А пока надо бежать. Надо еще домой заскочить переодеться. Тихо щелкнула дверь.

3.

Шум шагов и непонятный говор. Прорезается сквозь туман сознания. Пошевелить рукой, ногой, головой. Все нормально. На лице земля. Боюсь открыть глаза, не понимаю, сколько на мне земли, но дышится легко, значит мало. Те-

ло шевелится, отлично! Ранение? Не уверен. Ничего не болит. Шум шагов приближается. Разговор не русский. Английский? Нет. Может, я умер, за мной ангелы прилетели? Это вряд ли, скорее черти. По шагам их трое или четверо. Наемники. Точно четверо. Всем своим нутром чувствую приближение, надо замереть! Шаги прошли мимо. Разговор усилился. Выстрел. Черт, это контроль. Жаль Сверчка. Такой молодой. Злость закипает. Подорваться сейчас и всех перебить. Нельзя. Непонятно, в каком состоянии и смогу ли. Ждать. Темноты. Пока не стало поздно, и не придут еще. Потряс головой. Земля с лица осыпалась. Открыл глаза. Теперь понятно, почему меня не увидели. Я в гроте. Откинуло в траншею, которую вырыл Старик. Значит, нормально, можно привести себя в порядок и осмотреться. Все целое, удивительно. Спасибо, Старик. Точно до пиндосов хотел дорыть.

Как выбираться? Воздуха надолго не хватит. Встал на карачки. Земля под руками поддавалась легко, применять лопатку не было смысла, откапываться надо бесшумно. Вот и свет. Глянем, что там снаружи. Никого. Делаю выход больше. Окоп скрывает. Хорошо. Так! Принимать решение! Для начала, проверить вооружение. Ничего не заело, нож на месте, гранаты целы. Руки и ноги рабочие.

На улице смеркается. Значит, время наступает: вылезти и всех убить, по возможности самому остаться невредимым. Вокруг тишина, только шум разговора недалеко. Разговор

спокойный, не подозревают ничего. Справа и слева никого – это хороший знак. Тылы проверить. Иду, как учили. Проверю повороты. Ступаю тихо, проверяя каждый шаг. Как это трудно: сердце предательски грохочет, дыхание выдает. Сядь и успокойся. Тихо выдыхаю, перебираю пальцы. Этот прием сам себе придумал, видел в каком-то боевике, долго тренировал и вот сейчас проверяю, насколько в этой ситуации работает. Ух ты, работает. Нервы, нервы. Все успокаивается, насколько возможно. Достаяю пистолет. Нет, громко. Нож самое то. Так, вспоминай: первый удар, второй, потом присел, рука вправо, шаг влево, удар. Главное – нож не уронить. Вот будет потеха, обхохочешься. Заглядываю за поворот. Не везет. Они в окопе, ножом не выйдет. Пистолет тоже не поможет. Их пятеро, и они совещаются. Гранату в кучу, лучше две – и потом добивать. Надо делать все быстро. Втыкаю нож в землю. Граната. Чека выдернута. Кидаю первую, не глядя. Раз. Два. Три. Бах. Не глядя, кидаю вторую. Жду. Бах. Вынимаю нож, прыжком оказываюсь в середине тел. Кровь, кишки, мясо и ошарашенные глаза, первый удар в эти глаза, хрип. Поворачиваю голову, вижу один двести, второй двести, третий и четвертый триста тяжело. Пятый подо мной. Отлично. Нож врезается в плоть, прекращая хрипы. Теперь все двести. «Проверь! Проверь!» Кричит голос. Точно все двести. Рация ожила. Поднимаю. В голове стучит кровь; тяжело дыша, отвечаю:

– Я думал, вас будет больше.

– Ах ты, Москаль, я тебе голову отрежу, – после небольшой заминки прокричала рация акцентом.

– Так чего ты ждешь? Я тебя жду.

Засунул рацию обратно в тело. Скоро сюда прилетит и сравняет своих же с землей. Убираться и подальше. Скатываюсь с высоты и упираюсь в куст. Потихоньку иду к реке. Там должна быть река. По карте помню. Стемнело быстро – это мой шанс уйти невредимым. Грохот прилетов освещает вокруг. Точно, вот и река. Разрывы все ближе, вот совсем близко, еще ближе. Толчок в спину, боль... Вижу, как река приближается, удар о воду всегда очень неприятен. Не могу пошевелиться и дышать. Паники нет. Просто мысль: «Ну вот и все, тебе капздец».

4.

Открываю глаза, вода льется на лицо, дышать невозможно. «Вставай, – кричит голос внутри, – вставай, захлебнешься!» Пытаюсь, поскальзываюсь о края. Блин, чуть не утонул в собственной ванной. Надо воду перекрыть.

Что со мной, эти припадки меня до добра не доведут. Чуть не утоп. Надо к доктору сходить проверить голову, а пока только душ. Сегодня еще вечером этот ужин с друзьями. Какие друзья, и о чем мне с ними говорить? Хотя все и так будет известно заранее.

5.

Вечер наступил так же быстро, как и не вовремя. Когда занимаешься чем-то, все пролетает быстро.

Она сидела на краю стула, рассматривала свои ногти и гордилась сделанным маникюром. Через час будет встреча. Ее возбуждал этот азарт и адреналин. Конечно, дозвониться до него так и не получилось. Но уверенность, что он обязательно придет – была. Пусть и со своей страхоблюдиной.

Возбуждение накатывало, она уже в мыслях прижималась к нему в туалете. Недалеко от всех. Кровь прилиwała от фантазий приятными волнами. В прошлый раз оргазм был великолепный. Еще раз оглядела свои ногти на руках, поднялась, подошла к зеркалу. Посмотрела на себя со стороны. “Потрясающе” – подумала она и спокойной походкой пошла на выход. Олег должен был уже встречать ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.